

— Учитель Чжан, что вы думаете? — спросил Ван Юнчжэн, пытаясь выглядеть умным и опытным специалистом. — Жить в мире и довольстве, быть счастливым. Предоставить семье кров, позволить ей воссоединиться, жить вместе в тепле. Вот главная ценность, которую должен отражать дом в любом месте. — сказал Чжан Аньжэнь спокойно, но слова его тронули всех. Для семьи Цзян Пэнфэй, если им действительно придётся продавать недвижимость, чтобы выжить, одной-двух сделок было бы достаточно. Они могли бы жить счастливо. Если бы они смогли сохранить идею «жить в мире и довольстве», как сказал Чжан Аньжэнь, их жизнь стала бы ничем не хуже, чем у богов. — Что касается того, чтобы вложить в дом больше ценности, — продолжил Чжан Аньжэнь, глядя на Ван Юнчжэна, — это уже задача тех, кто изучает архитектуру. Некоторые люди просто не могут понять разницу между этими двумя вещами и связь между ними. — Ха-ха-ха, — смеялся Цзян Пэнфэй, хлопая в ладоши. — Хорошо сказано, хорошо сказано! Он даже поднял вверх большой палец, и Чжан Аньжэнь с улыбкой ответил ему тем же жестом. — Ха-ха-ха, — раздался заразительный смех Цзян Пэнфэй. Он чувствовал, что этот молодой человек, внешне простой и дружелюбный, на самом деле очень живой и интересный. Конечно, он не защищал Чжан Аньжэна, он хотел выудить из него секреты будущих тенденций фондового рынка. Цзян Наньсунь посмотрел на своего отца, потом пожал плечами в сторону матери и тёти: — Мой папа такой непредсказуемый. — Итак, учитель Чжан, — с любопытством спросила Дай Цянь, — как вы считаете, какой дизайн больше подходит для моего дома? Ещё до того, как Чжан Аньжэнь успел ответить, Ван Юнчжэн, желавший выделиться, торопливо вступил в разговор: — Тётя, в вашем доме стоит переделать три спальни и гостиную в две большие комнаты и одну небольшую. Так у вас появится дополнительное общественное пространство. Вот так... — Ты такой неуважительный, использовать салфетку для демонстрации своих идей! — возмутилась Цзян Наньсунь. Дай Цянь пока не выразила своего мнения, но продолжала смотреть на Ван Юнчжэна. — В этом случае, ценность вашего дома не будет отражена, — возразил Чжан Аньжэнь. — Вот мой план. С этими словами он достал из портфеля чёткий, тщательно прорисованный дизайн, предоставленный системой. — Тётя, это моё предложение, — он положил чертёж перед Дай Цянь. — Не трогайте общую планировку из трёх спален и гостиной. Это позволит обойти проверку Управления недвижимости, а также превратить гостиную в столовую. В качестве зоны отдыха вы можете использовать террасу на вашем втором этаже... Выслушав его, Дай Цянь слегка кивнула. Ван Юнчжэн неохотно встал, не убеждённый, и подошёл к ней, чтобы посмотреть, что у неё в руках. — Ну как? — с усмешкой спросила Цзян Наньсунь. Пожав плечами, Ван Юнчжэн вернулся на своё место, не произнеся ни слова. Так как возражений не было, Дай Цянь улыбнулась и пожалала плечами. Ван Юнчжэн был достаточно смышлен. Скомкав салфетку, он бросил её в мусорное ведро за спиной. Дай Цянь улыбнулась, затем аккуратно сложила чертёж Чжан Аньжэна и положила его в свою сумку. — Тётя, позвольте мне сказать вам, — с улыбкой сказала Цзян Наньсунь. Дай Цянь слегка покачала головой и обратилась к Чжан Аньжэну: — Я заплачу вам за дизайн позже. — Нет нужды, тётя, — весело откликнулась Цзян Наньсунь. — Просто угостите нас кофе позже. — Нет-нет! — повторил Цзян Пэнфэй. — Я хочу пообщаться с Чжан Аньжэнем! Вдруг вспоминая что-то, он снова спросил: — Чжан Аньжэнь, вы же фотографировались? Покажите! Чжан Аньжэнь открыл на своём телефоне альбом с фотографиями и протянул его Цзян Пэнфэйю. — О-о-о, ха-ха-ха, правда! — на снимках Цзян Пэнфэй увидел множество совместных фотографий Чжан Аньжэна с влиятельными людьми из мира финансов. Он одновременно завидовал и радовался. — Чжан Аньжэнь, вы такой замечательный! С этими словами он взял свой телефон и показал его присутствующим: — Смотрите, это известный легендарный босс, это знаменитый финансовый учёный, а эта дама — известный экономист!... Он был счастлив, и у всех было приподнятое настроение. — Папа, давай сначала поедим, — с улыбкой уговорила Цзян Наньсунь. После обеда все по очереди вышли из ресторана. Цзян Пэнфэй был словно поклонник, не отходящий от Чжан Аньжэна. — Дядя, а я, — повернулся Ван Юнчжэн. — Хорошо, как тебя зовут? Ван, — неуверенно произнёс Цзян Пэнфэй. — Ван Юнчжэн, — быстро представила его Дай Цянь. — О, Ван Юнчжэн,

пожалуйста, идите быстрее. Здесь очень оживлённо, неподалёку есть станция метро. До свидания! — сразу же отмахнулся от него Цзян Пэнфэй. Ван Юнчжэн получил негласное изгнание и понял, что семье будет неудобно продолжать общение в его присутствии. Ему ничего не оставалось, как попрощаться и уйти, чтобы провести свои личные переговоры. — Хе-хе, — Цзян Пэнфэй проводил его взглядом, а потом сказал Чжан Аньжэну, — Я же говорил, что он будет мешать тебе и Наньсуню. Как тебе, интересно?— Очень интересно, — улыбнулся Чжан Аньжэнь и шёлковым движением плеча постучал по плечу Цзян Пэнфэя, как бы отмечая победу. Пятеро человек зашли в ближайшее кафе. Дай Инь, Дай Цянь и Цзян Наньсунь уселись за столик и завели разговор о личной жизни. Цзян Пэнфэй подтянул к себе Чжан Аньжэна и начал непрерывно расспрашивать о подробностях Форума успеха:— Этот Ван Юнчжэн так бесил, что в ресторане я даже не смог спросить тебя об этом. Чжан Аньжэнь улыбнулся и рассказал ему некоторые тезисы из выступлений ветеранов на форуме. Цзян Пэнфэй не очень много изучал фондовый рынок, поэтому не все понимал. Сделав несколько глотков кофе, он прошептал умоляющим тоном:— Аньжэнь, я так старался воспитывать мою дочь. Я хочу, чтобы она смогла выделиться из толпы и сделать блестящую карьеру. Как жалко родительские сердца в этом мире. В их желании, чтобы их дети жили счастливо, нет ничего постыдного. Цзян Пэнфэй заботился о своей дочери, стараясь уделять ей внимание во всем, от уроков игры на фортепиано до ежедневных слов и поступков, даже до её одежды и причёски. У него были добрые намерения. Но его дочь не ценила его, потому что его мышление было слишком узко: Он хотел, чтобы его дочь вышла замуж за so-called superior person, или даже за богатого человека, но он не думал о чувствах своей дочери, которая хотела жить счастливой и свободной жизнью. Сейчас он говорил с Чжан Аньжэном в этом тоне, хотя бы для того, чтобы проверить его происхождение и узнать, как его будущий зять отнесётся к нему. Чжан Аньжэнь посмотрел на него и опечалился за этого человека: он мог жить хорошо, но должен был мечтать о богатстве, делая ничего не делая. Подумав несколько секунд, он сказал своему будущему тестю:— Айти-акции, а также акции инфраструктурных и машиностроительных компаний, я думаю, мы можем внимательно подобрать из них, потому что они соответствуют текущей общей ситуации. — Фух, — сперва Цзян Пэнфэй выразил удивление, услышав это, а потом нахмурился. Он сделал удивительное открытие! Он обрадовался честности Чжан Аньжэна. Но он сам просто искал возможности для спекуляций во время общения со своими друзьями. У него нет способности изучать отдельные акции в глубину. — Есть ли какие-нибудь конкретные акции? — спросил он снова.— Дядя, во-первых, безусловно, некорректно говорить о конкретных акциях. Но очевидно, что мы вошли в бычий рынок. Поэтому второе, на что нужно обратить внимание, — не только держать хорошие акции, но и уметь сдерживать безумную жадность. Не теряйте прибыль или даже капитал. Чжан Аньжэнь терпеливо предупредил, но заметил, что тот ещё думает.— Уже бычий рынок? — глаза Цзян Пэнфэя выражали некоторое замешательство.